

Ци Юнь спросила, не ранена ли она, но А Шан даже не смогла ответить. Их взгляды встретились и тут же разошлись, и, глядя через холодное плечо Ци Юнь, А Шан заметила, что в саду зацвёл первый цветок магнолии.

Только тогда А Шан осознала, что тихая зима ушла и наступила весна.

Второй сон А Шан был о книгах.

Тусклый свет свечи, пустая комната, повсюду разбросанные страницы книг.

А Шан подняла одну из страниц, на которой едва можно было разобрать три иероглифа: «Юй Лоу Чунь». В ушах раздался тихий шепот, робкий и нерешительный:

— Юй... Юй Лан обеими руками откинул... откинул одеяло Хуэй Нян, придвинулся ближе, протянул руку... протянул руку, чтобы коснуться её тела, нежное...

— Нежное, как масло.

А Шан прислушалась и поняла, что это был её собственный голос.

— Почему ты не продолжаешь?

Свеча погасла в тот же миг, и её сменил хриплый мужской голос. Голос был полон гнева, и из темноты протянулись руки, которые сильно трясли А Шан.

— Продолжай!

— Продолжай!

— Читай, А Шан!

Гнев мужчины превратился в пламя, которое поглотило всё в комнате. Страницы книг сгорели дотла, а вместе с ними и сама А Шан, сожжённая бесконечным огнём.

А Шан проснулась, снова в поту.

Голос мужчины долго не утихал. Он звал её по имени, он знал её, но кто он был?

А Шан вытерла пот с виска и обняла себя, вспоминая голос мужчины из сна. Ей стало холодно, это был страх без причины. Она боялась этого мужчины.

Таохуа, как обычно, помогала Кэ Ли сажать цветы в саду, одновременно жалуясь. Кэ Ли уже привыкла к её словам и, напевая, сосредоточилась на своих растениях.

— Ах! Сестра Фуцзюй пришла!

— Правда?!

— Хм! Похотливый черт! — Таохуа фыркнула, увидев, что Кэ Ли поверила, и скорчила гримасу.

— Ты, маленькая дьяволка, ничего у меня не переняла, а научилась врать и дразнить?

Кэ Ли, испачкав руки землёй, ущипнула розовую щёчку Таохуа, заставив её кричать:

— Ай! Ай! Больно! Больно! Кэ Ли, ты дура! Отпусти!

— Маленькая дьяволка, я не терплю грубостей. Если хочешь, чтобы я отпустила, попроси. С таким отношением ничего не выйдет.

Чем громче кричала Таохуа, тем больше это забавляло Кэ Ли. Она не только не ослабила хватку, но и сильнее сжала щёку. Таохуа, чтобы освободиться, притворилась, что сдаётся, и умоляюще сказала:

— Мастер Кэ Ли! Доктор Кэ Ли! Хорошая сестра Кэ Ли! Отпусти Таохуа, а то ты мне щёку оторвёшь!

— О, как интересно, за несколько дней вы стали ещё ближе.

Фуцью вошла в комнату как раз в тот момент, когда услышала «мольбы» Таохуа. Таохуа, воспользовавшись моментом, когда Кэ Ли отвлеклась, вырвалась и бросилась в объятия Фуцью с лицом, измазанным грязью:

— Сестра Фуцью! Эта сумасшедшая постоянно меня обижает!

— Молодец, молодец! — Кэ Ли моргнула и не смогла сдержать аплодисментов. — Маленькая дьяволка, ты меняешь своё мнение быстрее, чем перелистываешь страницы. Только что называла меня сестрой!

— Кто тебя будет называть сестрой! — Таохуа высунула язык в сторону Кэ Ли. — Это ты меня заставила! Ты совсем не добрая! Если бы ты была хотя бы на тысячную долю такой, как моя сестра Фуцью, я бы, может, и подумала!

— Цыц, если бы ты была хоть на тысячную долю такой, как твоя сестра Фуцью, я бы, может, и подумала быть с тобой добрее.

— Ты!

— Ладно, ладно. — Фуцью мягко прервала их детскую перепалку и нежно погладила голову Таохуа, которая выглядела обиженной. — Сестра Таохуа, мне нужно кое-что обсудить с доктором Кэ Ли. Может, ты пойдёшь поиграешь с другими сёстрами?

— Что-то? — Таохуа широко раскрыла глаза и с беспокойством спросила:

— Сестра Фуцью, что ты можешь обсуждать с этой сумасшедшей? Неужели... неужели ты плохо себя чувствуешь?

— Нет...

Фуцью не знала, как объяснить, но Кэ Ли сразу обняла её за плечи и притянула к себе:

— Маленькая дьяволка, твоя сестра Фуцью и я должны обсудить взрослые дела. Раз сказали уйти, иди!

Увидев, что Фуцью забрали, Таохуа явно расстроилась, надула щёки и пробормотала:

— Я уже взрослая! Что такого я не могу услышать или увидеть?

— Сестра Таохуа...

— Сейчас я сниму с твоей сестры Фуцью одежду. — Кэ Ли наклонилась и с игривым взглядом сказала:

— Маленькая дьяволка, ты правда хочешь это увидеть?

— Ты... ты... — Таохуа, находясь под таким взглядом, покраснела, не зная, то ли из-за неприличных слов, то ли из-за игривого взгляда. Она крикнула:

— Распутник! Похотливый черт! — и убежала.

— Кэ Ли...

Как только Таохуа вышла за дверь, Фуцью ослабла и упала в объятия Кэ Ли. Кэ Ли крепче обняла её, и на её лице больше не было и следа от прежней игривости:

— Снова больно?

Фуцью слегка кивнула. Под ярким макияжем скрывалась усталость, которую она никогда не показывала другим. Сейчас, в объятиях Кэ Ли, она была слабой, какой её никто никогда не видел.

Кэ Ли отвела Фуцью в более уединённую комнату и зажгла специальные благовония за занавеской.

— Помочь тебе?

— Я сама...

Голос Фуцью становился всё тише. Она сжала брови и развязала пояс, затем, на глазах у Кэ Ли, сняла всю одежду.

Кэ Ли смотрела, не отводя взгляда. Сквозь клубящийся дым она видела эту нежную кожу, свою любимую красавицу, но на её лице не было улыбки. Наоборот, по мере того как одежда спадала, её выражение становилось всё серьёзнее.

— Сильнее, чем в прошлый раз.

Пока она говорила, Кэ Ли легонько коснулась живота Фуцью. Там, где должна была быть гладкая кожа, теперь был ужасный шрам, словно от ожога.

— ...

Фуцью крепко сжала губы. Жгучая боль, исходящая изнутри, заставила её тело покрыться тонким слоем пота. Кэ Ли вытерла её платком, двигая рукой против направления капель пота к чувствительной груди и шее.

— Мм...

Руки Кэ Ли были мягкими, она старалась быть как можно нежнее, но тело Фуцью было слишком хрупким. Даже лёгкое прикосновение вызывало боль, и она не могла сдержать тихого стога.

— Потерпи, красавица. — Кэ Ли не убрала руку, а шутливо сказала:

— Я не маленькая дьяволка, но от таких звуков могу потерять контроль.

Хотя она говорила такие неприличные вещи, Кэ Ли не делала ничего неподобающего, даже не бросала взгляды в сторону. Она сосредоточилась на шрамах Фуцью.

— Кэ Ли...

Фуцью знала, что это просто шутка, чтобы она расслабилась, но всё равно покраснела. Она знала о чувствах Кэ Ли к ней. Хотя внешне Кэ Ли казалась легкомысленной и немного распутной, Фуцью знала, что на неё можно положиться.

Но...

— Полежи в воде час, за это время я приготовлю новое лекарство. Не волнуйся, всё будет хорошо.

Кэ Ли наполнила ванну горячей водой и уже собиралась уйти, но Фуцью остановила её:

— Кэ Ли, спасибо...

— ...

Кэ Ли знала, что Фуцью хотела сказать больше, но она не могла смотреть на эти красивые глаза, полные вины. Она оставила бутылку с лекарством рядом:

— Полежи спокойно. Когда уйдёшь, не забудь отдать это Ю Фэн. Это новое кровоостанавливающее средство, ей пригодится.

А Шан попросила Таохуа одолжить ей несколько книг. В свободное время она любила читать под деревом камелии в саду.

Лёгкие цветы, нежные листья, мягкое солнце. Мысли А Шан блуждали вместе со словами из книги, поднимались на облака, уносимые весенним ветром.

Хотя некоторые слова она не понимала, а некоторые фразы казались ей слишком сложными, А Шан всё равно погружалась в чтение.

Ветер сорвал цветок камелии, и А Шан закрыла глаза. Весенняя усталость накрыла её, и она уснула, даже не закрыв книгу.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16235/1458807>